

Алексей Зайцев

Блистательное выступление

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

СЕМЕН СУСЛИКОВ – 45 лет.

РАДИОВЕДУЩИЙ – 40 лет.

СКОПИНСКИЙ – 50 лет.

СОТРУДНИК ФСБ – 40 лет.

ПЕРВЫЙ ПОКЛОННИК – 30 лет.

ВТОРОЙ ПОКЛОННИК – 30 лет.

ЖУРНАЛИСТКА – 25 лет.

Студия радиостанции «Совесть нации». Большой стол. За ним сидят с одной стороны Семен Сусликов, с другой – Радиоведущий. Перед обоими стоят микрофоны.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Здравствуйте, уважаемые радиослушатели! Приветствую вас на волнах радиостанции «Совесть нации». Уверен, что сегодняшний эфир не пройдет для вас даром и будет сниться вам теперь каждое второе воскресенье месяца.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Не хотелось бы.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Сегодня у нас в гостях известный музыкант. Даже не знаю, как правильно вас представить... губной гармонист... или виртуоз игры на губной гармошке...

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Представляйте, как хотите, дайте уже, наконец, сыграть, я обезумел от желания взять в зубы гармошку.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Итак, сегодня у нас в гостях Семен Сусликов. Он расскажет нам о своей жизни в Америке и творческих поисках последнего времени. А, кроме того, специально для наших слушателей даст эксклюзивный концерт, в котором исполнит, как свои новые инструментальные композиции, так и старые, давно всем известные хиты. Семен?

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Я не буду играть.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Очень странно, Семен. И почему же?

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Видите ли, у меня совершенно пропало настроение...

РАДИОВЕДУЩИЙ. Может быть, вам пересесть на мое место?

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Давайте попробуем.

Семен Сусликов и Радиоведущий меняются местами.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Ну как, Семен, полегчало?

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Значительно.

РАДИОВЕДУЩИЙ. И что же вы нам скажете теперь?

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Теперь я уверен, что играть мне не хочется.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Это прекрасно, Семен. Это просто прекрасно.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Да, это прекрасно, но мне бы хотелось, чтобы вы представили меня слушателям.

РАДИОВЕДУЩИЙ. И в самом деле! Как я мог об этом забыть? Уважаемые дамы и господа, сегодня у нас в гостях единственный в мире профессиональный знаток губной гармошки, для которого игра на этом инструменте давно уже стала смыслом жизни.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Я вот вас сейчас стулом ударю...

РАДИОВЕДУЩИЙ. За что, Семен?

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Вы меня только что при всех оболгали...

РАДИОВЕДУЩИЙ. Вот уж чего не хотел... исправьте меня, пожалуйста...

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Дорогие слушатели. Я Семен Сусликов. Обычный русский музыкант. Обычный непризнанный гений, каких в России на каждом шагу. Я изучил губную гармошку от и до. Я ездил играть в Германию. Я посетил родину губной гармошки. Я знаю о губной гармошке все. В своей игре я применяю рок-соло и блюзовую квакушку. Я изучал дзэн у тибетских монахов и постиг тантрическую губную гармошку. Некоторое время я жил в Америке, где питался сырой картошкой и вареными грибами. Видите ли, в Америке не ценят русских музыкантов, чтобы там не говорили. Гении в Америке спят на улице. Я спал на улице вместе с ними. Как гений с гениями. Я носил драные джинсы. И вовсе не потому, что хотел казаться модным. Но страдания и лишения пошли мне на пользу. Ночуя в бедных американских кварталах и вдыхая затхлый воздух чужбины, я написал проникновенную композицию, с переливами и трелями, которую назвал «Небо родины». Сейчас я, пожалуй, вам ее сыграю.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Семен, не играйте, пожалуйста, этой композиции.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Почему, господин радиоведущий?

РАДИОВЕДУЩИЙ. Видите ли, я ненавижу звуки губной гармошки, и не хотел бы их сегодня слышать.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Хорошо, но тогда мне хотелось бы передать дух этого произведения.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Как вам будет угодно, Семен.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Для этого мне понадобится губная гармошка.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Прекрасно, Семен.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Но у меня ее нет.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Как нет?

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Нет. И тут существует несколько вариантов выступающих в качестве причины этого явления. Вариант первый: я ее потерял. Вариант второй: заложил в ломбард. Вариант третий: у меня ее украли. Четвертый вариант: я никогда ее не имел. Пятый: я очень хочу купить себе губную гармошку.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Это не беда, Семен. Возьмите мою (*достает из штанов губную гармошку и протягивает ее Сусликову*).

СЕМЕН СУСЛИКОВ. У вас есть губная гармошка?

РАДИОВЕДУЩИЙ. Да, и не одна.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Но вы же сказали, что ненавидите этот инструмент.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Это правда. Но моя ненависть не мешает мне носить его во внутренних карманах штанов.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Скажите, а как вы относитесь к гитарам?

РАДИОВЕДУЩИЙ. В свое время я работал в овощном магазине, но теперь это уже в прошлом.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. А к балалайкам?

РАДИОВЕДУЩИЙ. Когда мне было десять у меня дома жила канарейка, которую звали Одри.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Я вижу, вы очень неплохо разбираетесь в музыке.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Сейчас мне ровно сорок лет, если это действительно вас так интересует.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Мне бы не хотелось играть в компании с человеком неспособным отличить бубен от барабана.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Мой отец всю жизнь проработал шахтером ни в чем себе не отказывая, а мать выбиваясь из сил, писала стихи. Батрачила на вдохновение не жалея себя.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Если бы мне сказали, что вы так хорошо разбираетесь в классическом блюзе, я бы согласился дать концерт в вашей студии еще год назад.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Пока отец развлекался в своей шахте, целыми сутками вдыхая угольную пыль и спускаясь все глубже под землю, мать откровенно надрывалась занимаясь стихосложением.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Какую из моих композиций вы предпочли бы сегодня услышать?

РАДИОВЕДУЩИЙ. Всю жизнь я задавался вопросом: почему одним достается все и они могут целыми днями торчать в свое удовольствие в шахте, добывая полезные ископаемые, а другие должны не щадя собственного здоровья горбатиться над стихами?

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Хорошо, сдаюсь (*поднимает руки*). Вы полностью меня убедили. Теперь я вижу, что в области блюза ваши познания действительно огромны. Я бы, конечно, мог немного повредничать и спросить вас о джазе, но не стану отнимать время у радиослушателей. В конце концов, они собрались у своих приемников не ради вашей пустой болтовни, а ради по-настоящему талантливого человека. И по сему...

РАДИОВЕДУЩИЙ. Да, Семен, было бы неплохо, если бы вы им сыграли.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Не думайте, что это так просто, мой дорогой. Для человека, который изучает губную гармошку так долго, как я, для человека, чьи губы уже давно слились с этим инструментом это не просто игра, это священное действие. И для того, чтобы понять, что чувствует истинный музыкант, художник, творец, самородок... для этого нужно обладать особым даром. Вот скажите, любили ли вы когда-нибудь (*задумывается*) службу в армии?

РАДИОВЕДУЩИЙ. Бесспорно!

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Тогда вам должно быть знакомо это сладкое чувство удара сапогом по коленной чашечке, когда все тело пронизывает приятная щемящая дрожь, наполняющая душу истинным творческим горением. Тот миг, когда вместо бездарно отнимающего время сна, ты чистишь чьи-то ботинки или моешь полы! Когда тебе выбивают зубы и этим ты отдаешь долг родине! Я никогда не забуду этих сладких моментов!

РАДИОВЕДУЩИЙ. Вчера я сидел в своей квартире на семнадцатом этаже. Все окна были заперты. Особенно заперто было окно на кухне. Именно через него прилетела саранча. Большая и сильная. Она упала в тарелку с борщом. Упала и весь его выпила. Саранча была зеленая, но при этом почему-то напоминала мне пчелу. Возможно потому, что я в этот момент думал о том, что лучше бы она была полосатая.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Когда берешь в руки губную гармошку, то забываешь о том, кто ты. Русский или американец, презираемый всеми бледнолицый или уважаемый всеми негр. Суслик ты или Сусликов. Все это становится не важно.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Когда саранча съела весь борщ, я схватил со стола ножницы и разрубил ее. Я сделал это абсолютно хладнокровно, не почувствовав ни малейшей жалости. В конце концов, и людей, точно так же, ежедневно кромсают хирурги, которые маскируются под врачей, но на самом деле стремятся лишь покровсать.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Дыры в губной гармошке напоминают мне черные дыры. Они вытягивают из меня бесполезных воздух и преобразуют его в прекраснейшие мелодии. В звуки.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Я разрубил саранчу ножницами. Голова и четыре лапы остались на одной стороне, а крылья на другой.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Когда я играю, мои пальцы бегают по гармошке как заведенные.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Откромсал саранче прыгучие лапы во время битвы.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. И таким образом появляется музыка. Звуки заставляют ее возникнуть! Она оживает!

РАДИОВЕДУЩИЙ. Так она жива была, как ни в чем не бывало! Долго я ее смерти ждал! Пока не посадил на ложку и не выбросил на улицу газонокосильщику. Там, думаю доумерла!

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Музыка оживает и вписывая себя на страницы истории становится бессмертной!

РАДИОВЕДУЩИЙ. Ей каюк, сто процентов!

СЕМЕН СУСЛИКОВ. А люди, узнавая эту историю, приобщаются к великому!

РАДИОВЕДУЩИЙ. Не хотела уходить, сволочь темная!

СЕМЕН СУСЛИКОВ. И тоже начинают творить.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Я ее так рубанул, что только инопланетяне смогли бы вылечить.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Ну, а мы, скромные труженики искусства ничего большего и не хотим, кроме как не дать искусству окончательно исчезнуть.

РАДИОВЕДУЩИЙ. В некотором роде, должен вам заметить, что я давно хотел послушать вашу игру.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Весь день болит шея. Должно быть я ее застудил. Когда сидишь постоянно у открытого окна, в этом нет ничего удивительного.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Еще когда я был мальчиком и мне было тридцать семь, я часто забирался в родительскую комнату, доставал пластинки с вашими композициями и прослушивал их в полном одиночестве, устроившись на диване рядом с братьями своих сестер.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Моя шея предназначена для петли! Надеюсь, я не шокировал вас этим выражением? Так всегда говорил сын отца моего внука, когда наблюдал за тем, как я вытягиваю шею, чтобы подглядывать за красивыми девушками.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Я слушал ваши композиции и, хотя на пластинке их не было, я всегда ощущал такой необыкновенный прилив творческих сил, что мне хотелось убивать муравьев.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. За последние три года мне продувало шею около ста десяти раз. Это конечно смешная цифра и я понимаю, что жаловаться на такие вещи в прямом эфире это путь к тому, чтобы прослыть нытиком. Я так же прекрасно понимаю, что человек у которого, скажем, чешется нос, находится в гораздо более трудной ситуации, чем я и, тем не менее, ничего не могу с собой поделать. Наверное, я просто люблю поворчать.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Однажды друг подарил мне диск с десятью вашими лучшими композициями. Одну из них исполняли вы. Она врезалась мне в душу так глубоко, что в течение пяти лет я не мог спать. К сожалению, я не знаю о какой именно композиции идет речь, потому что все они значились за именем какого-то Барсукова.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Но шея это не главное. По крайней мере, в игре на губной гармошке. Тут куда больше все зависит от губ. Как, кстати, и в любви. Ведь одно дело втягивать шею затем, чтобы подглядывать за красивыми девушками и совсем другое – вытягивать губы, чтобы этих девушек целовать.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Хотите, я расскажу, как услышал ваши композиции впервые?

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Если ты губной гармонист, то запросто сможешь играть на губах любой красотки как на губной гармошке. Сможешь извлечь любую любовную

мелодию. Многие утверждают, что губная гармошка это примитив в сравнении, например, с роялем. Но это неправда! Губная гармошка это самый что ни на есть настоящий инструмент любви! Тот, кто играет на этом инструменте, никогда не будет для женщины пустым местом. Ни одной женщине не станет скучно с профессиональным игроком на губной гармошке. Потому, что эротический потенциал, скрытый в этом инструменте, поистине безграничен!

РАДИОВЕДУЩИЙ. Впервые я услышал ваши композиции, когда потерял слух. Сквозь покрывавшие мои уши бинты я слышал треск и этот треск говорил мне о том, что настоящая музыка способна победить даже глухоту. Бетховен – крутилась у меня на языке незнакомое слово. Бетховен.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Да, я тоже где-то слышал это слово...

РАДИОВЕДУЩИЙ. Мне кажется оно как-то связано с музыкой.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Не знаю, я никогда прежде не был в Катманду.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Вчера у меня был день рождения. Мне позвонили из салона красоты и сказали, что в честь такого праздника у них для меня есть специальное предложение – десятипроцентная скидка на удаление всех прыщей.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Язык очень важен для игры на губной гармошке. И совершенно безразлично, о каком именно языке идет речь. О русском, английском или французском. В данном случае цель языка – елозить по музыкальному инструменту.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Язык – единственное средство общения между людьми. Не будь языка, люди не понимали бы слов друг друга, и речь была бы бессмысленной.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Именно таков язык музыки. Он воздействует на наши уши независимо от национальности и вида. Даже если вы обезьяна или черепаха, вы все равно способны понять красоту той или иной мелодии.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Язык - речь, глаза - зрение, уши - слух, мозг - мышление, ноги - движение, руки - хватание, все это дает истинное понимание мироустройства.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Ну не знаю, именно этого фильма я как раз и не смотрел. Скажите, а у вас есть какая-нибудь мечта?

РАДИОВЕДУЩИЙ. Да. Я мечтаю о том, чтобы найти своего одноклассника, который пятьдесят лет назад плюнул мне на затылок. Мне бы хотелось найти его и убить. Пожалуй, это самая большая моя мечта. Самая большая и светлая. Кстати, я время от времени слежу за этим одноклассником, чтобы его не упустить. Как раз сейчас он должен быть в Екатеринбурге.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Тот, кто не пытается осуществить свою мечту, делает несчастным не только себя, но и окружающих.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Поэтому, чтобы не расстраивать ни себя, ни одноклассника, я поеду в Екатеринбург, найду его и зарежу.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Именно мечты возвышают человека над животными. Именно мечты дают нам право называться одухотворенными существами.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Ага, Семен Сусликов, если не ошибаюсь?

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Добрый вечер.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Скажите, какими судьбами вы оказались в нашей радиостанции?

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Я пришел к вам, чтобы сыграть свои композиции.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Что ж, это здорово! Дорогие, друзья, сегодня у нас в гостях величайший знаток губной гармошки Семен Сусликов.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Спасибо, что представили.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Вряд ли кто-то не знает этого музыканта, но все же скажу о том, что это единственный человек, который действительно умеет играть на губной гармошке.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Не играть, поигрывать.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Дорогие радиослушатели, спешу сообщить вам, что вам необыкновенно повезло, поскольку у нас сегодня в гостях...

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Семен Сусликов.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Радиоведущий.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Я бы хотел сыграть на губной гармошке.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Именно для этого мы вас и пригласили.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Я бы играл и без приглашения.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Бездарность играет для публики, а гений – для души.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Публика играет для гениев, а душа для бездарности.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Души гениев, дари публику!

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Игра души...

РАДИОВЕДУЩИЙ. Мне кажется, мы немного заболтались, не могли бы вы уже, наконец, сыграть?

СЕМЕН СУСЛИКОВ. С удовольствием.

В окно студии забирается Скопинский.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Кто вы?

СКОПИНСКИЙ. Известно кто.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Не увиливайте от ответа.

СКОПИНСКИЙ. Хорошо, предположим, я буду зваться Скопинский.

РАДИОВЕДУЩИЙ. С какой целью, господин Скопинский, позвольте узнать, вы влезли к нам в студию?

СКОПИНСКИЙ. К вам в студию невозможно влезть

РАДИОВЕДУЩИЙ. Это еще почему?

СКОПИНСКИЙ. Потому что ваша студия находится на восьмом этаже.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Это правда. Дорогие радиослушатели, наша студия действительно находится на восьмом этаже.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Это правда?

СКОПИНСКИЙ. Не сомневайтесь.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. В таком случае, я отказываюсь давать тут концерт.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Но почему?

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Все очень просто. Я боюсь высоты.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Но ведь вы же поднялись сюда, и значит, смогли преодолеть этот страх.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Вас милый мой друг это совершенно волновать не должно. И вообще, не суйте свой поганый радиоведущинский нос в мои личные дела!

РАДИОВЕДУЩИЙ. Хорошо, Семен. Что вы собираетесь делать?

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Мне бы хотелось некоторое время пожить в тишине. В деревне. Возможно, займусь живописью.

РАДИОВЕДУЩИЙ. О, живопись это прекрасно! Помните, как в супермаркете «У бегемотыча»?

СЕМЕН СУСЛИКОВ. А что там у бегемотыча?

РАДИОВЕДУЩИЙ. Йогурты и творожок с изюмом.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Арбузы вообще очень полезны.

СКОПИНСКИЙ. И все-таки, хотелось бы послушать, как вы играете, Семен.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Что ж, я с удовольствием! (*подносит к губам врученную ему Радиоведущим губную гармошку*).

РАДИОВЕДУЩИЙ. Одну секундочку! У нас, кажется, есть звоночек от радиослушателя!

СКОПИНСКИЙ. Хорошо, диктор, включайте их! (*выпрыгивает из окна*).

ГОЛОС РАДИОСЛУШАТЕЛЯ. Здравствуйте! Я радиослушатель. Я бы хотел попросить Семена не играть.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Почему бы вы хотели попросить Семена это сделать?

ГОЛОС РАДИОСЛУШАТЕЛЯ. Я не совсем уверен в том, что мне сегодня хочется слушать его игру.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Ваша просьба отнюдь не хороша, уважаемый слушатель. И скажу вам даже больше, я в ответ, прошу вас не просить Семена не играть.

ГОЛОС РАДИОСЛУШАТЕЛЯ. А я в ответ прошу вас не просить меня не просить Семена не играть.

ГОЛОС РАДИОВЕДУЩЕГО. А я в ответ...

В окно снова влезает Скопинский.

СКОПИНСКИЙ. Друзья мои, я много где побывал...участвовал в тыще сражений...мне есть, о чем рассказать...

ГОЛОС РАДИОСЛУШАТЕЛЯ. Хорошо, пусть Семен играет, лишь бы только не говорил этот ужасный человек.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Семен?

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Да, я давно уже хотел вам сыграть. Во время своих скитаний по Америке, я полюбил различные корнеплоды. А композиция, которую я сейчас представлю, называется «Политические выборы в России».

В дверь входит Сотрудник ФСБ.

СОТРУДНИК ФСБ. Семен, если это политическая песня, мы просим вас этого не делать.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Хорошо, вы можете меня попросить этого не делать. И я позволяю вам просить меня. Однако взамен мне бы хотелось все-таки сыграть эту композицию.

СОТРУДНИК ФСБ. О-кей, я согласен (*кивает и садится на пол*).

Семен Сусликов роняет губную гармошку и начинает плакать, громко всхлипывая.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Семен, почему вы плачете?

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Видите ли, я забыл ноты.

СКОПИНСКИЙ. Ничего, многие музыканты у нас в стране вообще не знают нот.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Это правда. У нас очень музыкальная страна.

СОТРУДНИК ФСБ. (*резко вскакивая с пола*) Только гений может сочинять и играть музыку, не зная нот!

СКОПИНСКИЙ. А в нашей стране есть и такие гении, которые даже не знают, что это слово в принципе означает.

СОТРУДНИК ФСБ. Товарищ, пройдите, пожалуйста, за мной.

СКОПИНСКИЙ. Я вам уже не товарищ и никуда с вами не пойду. Мы, слава богу, живем теперь в правовом государстве, и все эти ваши штучки теперь не пройдут.

СОТРУДНИК ФСБ. Хорошо, господин Скопинский, любезно прошу вас на выход.

СКОПИНСКИЙ. Вот это другое дело (*подставляет руки Сотруднику ФСБ. Сотрудник ФСБ достает наручники и надевает их на руки Скопинскому*)

СОТРУДНИК ФСБ. Теперь голову, господин Скопинский.

СКОПИНСКИЙ. Вот именно, что господин, времена террора давно уже кончились, теперь у нас правовое государство.

Сотрудник ФСБ надевает на голову Скопинскому черный мешок и тинками гонит его к двери. У самого выхода Сотрудник ФСБ достает резиновую дубинку и бьет Скопинского по спине. Скопинский падает, Сотрудник ФСБ тащит его за собой по полу. Оба исчезают за дверью.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. (поднимая с пола губную гармошку) Приятно видеть, что дела в стране начинают идти на лад.

РАДИОВЕДУЩИЙ. (с пафосом) Да, мы давно уже перешагнули тот порог, когда личность чувствовала себя, незащищенной и в любой момент могла пострадать от произвола карательных органов.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. А разве у нас в стране когда-то были такие времена?

РАДИОВЕДУЩИЙ. Да. Такие времена, безусловно, были в нашей стране.

В дверь входит Сотрудник ФСБ.

СОТРУДНИК ФСБ. Господин, радиоведущий, вам придется пройти со мной.

РАДИОВЕДУЩИЙ. С какой это стати?

СОТРУДНИК ФСБ. Вы арестованы за распространение ложной информации.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Признаться, я всегда об этом мечтал.

СОТРУДНИК ФСБ. А я как раз создан для того, чтобы воплощать мечты россиян в действительность.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Вы лжете!

СОТРУДНИК ФСБ. Да, лгу. Но все люди лгут. Поэтому я не чувствую себя виноватым.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Скажите, кто вы такой?

СОТРУДНИК ФСБ. Меня создали добрые феи. Я существую для того, чтобы дарить радость.

РАДИОВЕДУЩИЙ. А где вы работаете?

СОТРУДНИК ФСБ. В ФСБ.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Звучит не очень-то благозвучно.

СОТРУДНИК ФСБ. Боюсь, вы переступили грань.

РАДИОВЕДУЩИЙ. О, у моей бабушки как раз цветет герань.

СОТРУДНИК ФСБ. Боюсь, мне придется защищать государство.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Хм... добрые феи... что-то я вам не верю. Вы случайно не из ФСБ?

СОТРУДНИК ФСБ. Мое предназначение – защищать государство от граждан. Я должен доставить вас в подвал и там долго пытаться, пока вы добровольно не признаетесь, что вы враг родины.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Признаться, я всю жизнь мечтал о таком приключении.

СОТРУДНИК ФСБ. (берет за руку Радиоведущего) А теперь мы с вами уходим.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Куда?

СОТРУДНИК ФСБ. В царство фей.

СОТРУДНИК ФСБ и РАДИОВЕДУЩИЙ выпрыгивают из окна. СЕМЕН СУСЛИКОВ на цыпочках выходит за дверь. Входят ПЕРВЫЙ ПОКЛОННИК и ВТОРОЙ ПОКЛОННИК.

ПЕРВЫЙ ПОКЛОННИК. Ты уверен, что мы не ошиблись?

ВТОРОЙ ПОКЛОННИК. Уверен.

ПЕРВЫЙ ПОКЛОННИК. Значит именно здесь он...

ВТОРОЙ ПОКЛОННИК. Да, именно здесь он будет давать свой концерт.

ПЕРВЫЙ ПОКЛОННИК. Бог мой, я не могу в это поверить! Сам Семен Сусликов будет играть здесь на губной гармошке.

ВТОРОЙ ПОКЛОННИК. Да, действительно удивительно. Никогда бы не подумал, что услышу его живьем!

ПЕРВЫЙ ПОКЛОННИК. Сегодня я собственными глазами увижу своего кумира!

ВТОРОЙ ПОКЛОННИК. Ты увидишь не только своего кумира, но и моего.

ПЕРВЫЙ ПОКЛОННИК. Я слушаю Сусликова уже сорок лет и до сих пор не слышал ни одной его композиции!

ВТОРОЙ ПОКЛОННИК. Я фанат Сусликова уже девяносто лет и только вчера узнал о его существовании.

ПЕРВЫЙ ПОКЛОННИК. Когда Сусликов был в эмиграции, я молился на него и мечтал о том, что когда-нибудь услышу, как он играет.

ВТОРОЙ ПОКЛОННИК. Кассеты с записями Сусликова, когда он был в эмиграции, издавались подпольно и передавались из рук в руки.

ПЕРВЫЙ ПОКЛОННИК. Через мои руки прошли сотни кассет Сусликова.

ВТОРОЙ ПОКЛОННИК. А через мои – миллионы!

ПЕРВЫЙ ПОКЛОННИК. Мелодии Сусликова были запрещены и потому передавались из уха в ухо.

ВТОРОЙ ПОКЛОННИК. Люди напевали их друг другу, чтобы они не пропали впустую.

ПЕРВЫЙ ПОКЛОННИК. Друзья напевали их мне тысячи раз!

ВТОРОЙ ПОКЛОННИК. А мне – миллионы!

ПЕРВЫЙ ПОКЛОННИК. И, тем не менее, я до сего дня не слышал ни одной его мелодии.

ВТОРОЙ ПОКЛОННИК. Я тоже.

ПЕРВЫЙ ПОКЛОННИК. В этом нет ничего удивительного, ведь враги Сусликова тоже напевали мелодии.

ВТОРОЙ ПОКЛОННИК. И передавали их из уха в ухо.

ПЕРВЫЙ ПОКЛОННИК. Но это были чужие мелодии.

ВТОРОЙ ПОКЛОННИК. Хотя они выдавали их за мелодии Сусликова.

ПЕРВЫЙ ПОКЛОННИК. И потому нельзя было определенно сказать, где его мелодии, а где нет.

ВТОРОЙ ПОКЛОННИК. И все равно Семен Сусликов мой самый любимый музыкант.

ПЕРВЫЙ ПОКЛОННИК. И мой.

ВТОРОЙ ПОКЛОННИК. То, что мы никогда не слышали его музыки это даже к лучшему.

ПЕРВЫЙ ПОКЛОННИК. Да, это лишь подтверждает бескорыстность нашей любви.

ВТОРОЙ ПОКЛОННИК. Мы любим его не за то, что он для нас сделал, а за то, что он для нас сделает.

ПЕРВЫЙ ПОКЛОННИК. Мы любим его не за то, что он для нас сыграл, а за то, что он для нас сыграет.

ВТОРОЙ ПОКЛОННИК. Мы не слышали его записей, но зато наши души чисты.

ПЕРВЫЙ ПОКЛОННИК. А наши уши открыты.

ВТОРОЙ ПОКЛОННИК. Мы не слышали его записей, но зато сегодня мы услышим его живьем!

ПЕРВЫЙ ПОКЛОННИК. О, как это волнительно!

ВТОРОЙ ПОКЛОННИК. Признаюсь честно, у меня ноги подгибаются от волнения!

ПЕРВЫЙ ПОКЛОННИК. А у меня мурашки бегают по спине.

ВТОРОЙ ПОКЛОННИК. Скорее бы он уже начал играть!

ПЕРВЫЙ ПОКЛОННИК. Мелодии Семена Сусликова в живом исполнении!

ВТОРОЙ ПОКЛОННИК. Звуки его губной гармошки, извлеченные его губами, для его поклонников, которые его любят.

ПЕРВЫЙ ПОКЛОННИК. Но где же сам Семен?

ВТОРОЙ ПОКЛОННИК. Может он выпрыгнул в окно?

ПЕРВЫЙ ПОКЛОННИК. Возможно.

ВТОРОЙ ПОКЛОННИК. Я пойду его поищу. (*выпрыгивает в окно*).

ПЕРВЫЙ ПОКЛОННИК. Погоди, я с тобой. (*тоже выпрыгивает в окно*).

Входит Семен Сусликов.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. В конечном счете, я считаю, что все, что не делается, делается с каким-то умыслом.

Громко скрипит дверь. Семен Сусликов вздрагивает.

Я имею, в виду, что меня неспроста пригласили на этот радиоэфир. Я собираюсь играть концерт. Этот концерт я хочу посвятить миру во всем мире.

Дверь скрипит еще громче. Семен Сусликов нервно оглядывается по сторонам.

В конце концов, я музыкант! В конце концов, я приехал сюда играть музыку...

В дверь входит СКОПИНСКИЙ.

СКОПИНСКИЙ. Вауля!

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Господин Скопинский!

СКОПИНСКИЙ. На самом деле, я адвокат.

В дверь входит Журналистка.

ЖУРНАЛИСТКА. (*протягивает Скопинскому микрофон*) Господин адвокат, как вы считаете, что произошло с радиоведущим?

СКОПИНСКИЙ. По всей видимости, его незаконно задержали сотрудники российских спец. служб.

ЖУРНАЛИСТКА. (*бьет Скопинского микрофоном в нос*). Как вы считаете, кто мог отдать приказ об аресте радиоведущего?

СКОПИНСКИЙ. (*потирая ушибленный нос ладонью*). Никаких комментариев.

ЖУРНАЛИСТКА. Скажите, а почему в прошлом номере нашей газеты про вас писали, что вы утонули в бассейне? (*засовывает микрофон к себе в сумочку*).

СКОПИНСКИЙ. (*наклеивает себе на нос пластырь*). Потому что я действительно утонул.

ЖУРНАЛИСТКА. Что ж, это очень печальные новости.

СКОПИНСКИЙ. Да нет, мне было даже приятно.

ЖУРНАЛИСТКА. Долго вы тонули?

СКОПИНСКИЙ. Около семи часов.

ЖУРНАЛИСТКА. И не один человек не пришел на помощь?

СКОПИНСКИЙ. Ну почему же? Пришло около ста человек?

ЖУРНАЛИСТКА. Почему же они тогда вас не спасли?

СКОПИНСКИЙ. Потому что сначала они пришли, а потом ушли.

ЖУРНАЛИСТКА. Говорят, вам делали искусственное дыхание самые красивые женщины планеты, но вы так и не очнулись.

СКОПИНСКИЙ. Это правда. Я слишком много проглотил воды. Поэтому целовать меня было уже бессмысленно. Я был уже мертв.

ЖУРНАЛИСТКА. Это так грустно, что мне хочется смеяться и танцевать.

СКОПИНСКИЙ. А теперь извините, я очень спешу. *(направляется к двери)*.

ЖУРНАЛИСТКА. Куда вы?

СКОПИНСКИЙ. Топиться в бассейне! *(уходит)*.

ЖУРНАЛИСТКА. *(подходит к Сусликову, смотрит ему в глаза)*. Ну, вот мы и остались одни...

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Мнда...

ЖУРНАЛИСТКА. Чем займемся? *(снимает с шеи шарф, отбрасывает его в сторону)*.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Я хотел бы сыграть, *(с грустью поглядывает на зажатую в пальцах губную гармошку)*.

ЖУРНАЛИСТКА. Я всегда была вашей страстной поклонницей! *(снимает пиджак, стелит его на пол)*.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Хорошо *(садится на пиджак, массирует себе шею)*.

ЖУРНАЛИСТКА. Что вы будете играть? *(снимает с себя рубашку и вешает ее Сусликову на голову)*.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Я собираюсь сыграть инструментальную композицию о том, как странствовал по чужбине и сочинил гениальные мелодии *(скидывает с головы рубашку)*.

ЖУРНАЛИСТКА. А слушатели еще с нами? *(стягивает с себя джинсы, остается только в трусиках и лифчике)*.

ГОЛОСА РАДИОСЛУШАТЕЛЕЙ. С вами, с вами!

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Итак, как я уже и сказал, эта композиция посвящается моим странствиям по чужбине. Эти странствия не прошли впустую. Я не пил вин, не ел медовых пряников, все, что я делал, это постигал свой любимый инструмент. В пыли и бедности, я изучал свою любимую губную гармошку.

ЖУРНАЛИСТКА. Не может быть! *(обнимает Сусликова)*.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Но именно так оно и было! Долгие, изнуряющие скитания по стране, не способной оценить по достоинству весь масштаб таланта наших музыкантов. Стране, для которой музыка менее важна, чем... забыл слово. В общем, я хочу вам сыграть на губной гармошке.

ЖУРНАЛИСТКА. Это замечательно! *(натягивает на себя джинсы)*.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. И я собираюсь сделать это прямо сейчас!

ЖУРНАЛИСТКА. Грандиозно! *(накидывает на плечи рубашку)*.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. И я не буду больше медлить не единой секунды!

ЖУРНАЛИСТКА. Чудесно! *(вытягивает из-под Сусликова свой пиджак и надевает его)*.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Это будет прекрасная композиция!

ЖУРНАЛИСТКА. Изумительно! *(поднимает свой шарф, надевает на шею и уходит во дверь)*.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Я играю... *(прикладывает губную гармошку к губам)*.

В дверь вбегает РАДИОВЕДУЩИЙ.

РАДИОВЕДУЩИЙ. *(кричит)* Стойте!

СЕМЕН СУСЛИКОВ. В чем дело?

РАДИОВЕДУЩИЙ. Как раз сейчас в эфире должна звучать реклама!

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Какая еще реклама?!!

РАДИОВЕДУЩИЙ. Та, благодаря которой наша радиостанция может существовать.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. А когда же в эфире будет звучать мой концерт?

РАДИОВЕДУЩИЙ. Сразу же после рекламы.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Тогда включайте вашу рекламу поскорее.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Включаю (*достает из-под рубашки микрофон, поет в него*).

Покупай «Веселый плов», будешь весел и здоров! (*Пауза*).

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Это вся реклама?

РАДИОВЕДУЩИЙ. К сожалению, вся.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Могу я в таком случае начать уже, наконец, играть?

РАДИОВЕДУЩИЙ. Боюсь, что нет. Сами понимаете, с такой никчемной рекламой наша студия быстро разорится и, нам не на что будет существовать, ведь весь доход идет от рекламодателей.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. И насколько быстро она разорится?

РАДИОВЕДУЩИЙ. Думаю, минут через пять.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Что ж, тогда я вам скажу вот, что, дорогой коммерсант, я, конечно, мог бы успеть за эти пять минут еще что-нибудь сыграть, но я теперь принципиально не стану этого делать!

РАДИОВЕДУЩИЙ. И почему же, позвольте узнать?

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Потому что у вас не студия, а сумасшедший дом! Здесь все сделано для того, чтобы я не смог дать концерт!

РАДИОВЕДУЩИЙ. Вы ошибаетесь. Еще год назад, когда мы только узнали о вашем приезде в Россию, мы стали готовить студию к вашему концерту. Все до одного, сотрудники радиостанции старались сделать так, чтобы приехав к нам, вы чувствовали себя максимально комфортно.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Вы лжец и лицедей, господин радиоведущий!

РАДИОВЕДУЩИЙ. Возможно. Но это не мешает мне быть истинным ценителем вашего творчества.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Если бы это было так, вы не стали бы меня отвлекать.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Я делал это лишь из-за нервного перенапряжения. Мне слишком хотелось услышать ваше блистательное выступление.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Что ж, теперь вы можете об этом забыть!

РАДИОВЕДУЩИЙ. Семен, будьте милосерднее! Сыграйте! Я прошу не для себя одного, я прошу для миллионов фанатов, которые сейчас слушают этот эфир и с нетерпением ждут вашего концерта.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. У меня нет, и не может быть никаких фанатов, поскольку моя музыка никогда не покидала пределов моей головы.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Настоящий фанат способен пробраться даже в голову своего кумира.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Сейчас в голове у меня нет никаких фанатов.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Есть. Как минимум один.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. И кто же он?

РАДИОВЕДУЩИЙ. Это я!

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Вы не производите впечатление моего фаната. Хотя признаю, в голову вы мне действительно сумели забраться.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Я коллекционирую ваши диски с самого детства, с тех пор, как меня похоронили.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. И все-таки играть я не буду. Настроение уже не то. А заставлять себя не хочется.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Только скажите мне, что я должен делать, чтобы создать вам нужное настроение, и я тут же брошусь со всех ног исполнять все ваши пожелания.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Теперь уже поздно. Это надо было делать раньше.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Хотите, я выброшусь из окна ради вашего концерта? Хотите, разрушу всю студию? Я даже могу съесть микрофон, если вы пожелаете, только не отказывайтесь играть, молю вас!

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Ну, будет, будет...вы и впрямь так хотите услышать, как я играю?

РАДИОВЕДУЩИЙ. Больше всего на свете!

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Ну, черт с вами! Пожалуй, сыграю одну вещицу!

РАДИОВЕДУЩИЙ. Только одну?

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Ну может две.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Лучше – три.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Хорошо, три.

РАДИОВЕДУЩИЙ. А еще лучше – четыре!

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Я сыграю пять, только не отвлекайте меня.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Пожалуй, пять это слишком.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. А по-моему, в самый раз!

РАДИОВЕДУЩИЙ. Нет, пять это чересчур.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Ну, хорошо, сыграю четыре.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Да и четыре, пожалуй, многовато.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Не действуйте мне на нервы.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Войдите в наше положение, Семен, где мы найдем для вашего концерта столько свободного эфирного времени?

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Будь по-вашему, я сыграю три композиции.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Три? Пфу! Ну и шуточки у вас! От силы – полторы! Это все что мы себе можем позволить.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Хорошо, я сыграю одну, только оставьте меня в покое!

РАДИОВЕДУЩИЙ. Боюсь, и на одну у нас уже времени не хватит.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Я сыграю ее, во что бы то ни стало!

РАДИОВЕДУЩИЙ. Перестаньте ломать комедию! Ваша музыка никому не нужна.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Нужна и очень многим!

РАДИОВЕДУЩИЙ. Не смешите меня!

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Вы сами говорили, что у меня море фанатов.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Я вам лгал.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Тогда вам нет доверия.

РАДИОВЕДУЩИЙ. И что с того?

СЕМЕН СУСЛИКОВ. А значит, я не стану верить вам и сейчас. Вы снова лжете.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Вся эта студия, все эти звонки, все это придумано специально, чтобы заморочить вам голову.

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Тогда убирайтесь прочь из моей головы! Больше вам там нет места!

РАДИОВЕДУЩИЙ. Это вы убирайтесь из моей студии! Она не предназначена для любительских концертов! Здесь выступают только профессионалы!

СЕМЕН СУСЛИКОВ. Мерзкий, гнусный, человечешко! Знаешь ли ты, что я и есть самый настоящий профессионал? Я единственный в мире профессиональный знаток губной гармошки, для которого игра на этом инструменте давно уже стала смыслом жизни.

РАДИОВЕДУЩИЙ. Я вот вас сейчас стулом ударю!

СЕМЕН СУСЛИКОВ. За что?
РАДИОВЕДУЩИЙ. Вы только что при всех солгали!
СЕМЕН СУСЛИКОВ. Лучше заткни свой поганый радиоведушинский рот, пока я тебе на показал, где раки зимуют!
РАДИОВЕДУЩИЙ. Сам заткнись, стручок с гармошкой!
СЕМЕН СУСЛИКОВ. Замолкни, говорю, я буду играть! (*подносит ко рту губную гармошку*).
РАДИОВЕДУЩИЙ. Ни черта ты не сыграешь!
СЕМЕН СУСЛИКОВ. Не зли меня!
РАДИОВЕДУЩИЙ. Хорошо, играй, пожалуйста.
СЕМЕН СУСЛИКОВ. Дорогие радиослушатели, я сейчас сыграю вам свою самую лучшую композицию (*снова подносит ко рту губную гармошку*).
РАДИОВЕДУЩИЙ. Ля-ля-ля! Тра-ля-ля-ля!
СЕМЕН СУСЛИКОВ. Замолчи, ты меня отвлекаешь!
РАДИОВЕДУЩИЙ. Тра-ля-ля-тра-ля-ля!
СЕМЕН СУСЛИКОВ. (*кричит*) Дай же мне, наконец, сыграть проклятый мерзавец!
РАДИОВЕДУЩИЙ. Тра-ля-ля, тра-ля-ля!
СЕМЕН СУСЛИКОВ. Ну так пеняй на себя! (*Подбегает к Радиоведущему и начинает его душить. Оба падают на пол. Радиоведущий сопротивляется. Сусликов садится на него сверху и продолжает душить. Радиоведущий умирает. Сусликов встает и садится за стол перед микрофоном. Достает губную гармошку, прикладывает ее ко рту*). Дорогие радиослушатели, я бы хотел сыграть вам свою самую лучшую композицию.

В дверь входит Журналистка.

ЖУРНАЛИСТКА. Семен, я люблю вас!
СЕМЕН СУСЛИКОВ. Тогда дайте мне, наконец, уже сыграть! Я обезумел от желания извлечь из своего инструмента мелодию.
ЖУРНАЛИСТКА. Поймите, я люблю вас настолько страстно и сильно, что не могу думать ни о чем другом!
СЕМЕН СУСЛИКОВ. Вы видите в моих руках гармошку?
ЖУРНАЛИСТКА. Любящая женщина способна увидеть в руках своего мужчины что угодно. И гармошку, и балалайку и даже подъемный кран.
СЕМЕН СУСЛИКОВ. Если вы не замолчите, я убью вас этой гармошкой.
ЖУРНАЛИСТКА. В прошлом году, я только и делала, что крутилась перед зеркалом и представляла, как буду танцевать под ваши мелодии.
СЕМЕН СУСЛИКОВ. Ну так танцуйте. (*Подносит губную гармошку к губам*).
ЖУРНАЛИСТКА. Не могу. Меня всю объяло пламя страсти и охватил любовный трепет.
СЕМЕН СУСЛИКОВ. Черт возьми, замолчите же, наконец! У меня уже просто не выдерживают нервы!
ЖУРНАЛИСТКА. Впервые я услышала о вас через восемьдесят лет после своего рождения.
СЕМЕН СУСЛИКОВ. (*Подходит к Журналистке, буравит ее взглядом*). Клянусь вам, что следующее ваше слово может стать последним.
ЖУРНАЛИСТКА. Больше всего на свете мне бы хотелось...
СЕМЕН СУСЛИКОВ. Умри же! (*душит Журналистку*).
ЖУРНАЛИСТКА. (*падает на пол*). Прожить с вами долгую совместную жизнь.
СЕМЕН СУСЛИКОВ. (*бьет несколько раз журналистку в живот. Она умирает*).
Ну вот (*вытирает лоб от пота*) теперь я, наконец, могу сыграть.

В дверь входит СОТРУДНИК ФСБ.

СОТРУДНИК ФСБ. Господин Сусликов, вы обвиняетесь в убийстве!

СЕМЕН СУСЛИКОВ. *(подбегает к Сотруднику ФСБ, душит его, Сотрудник ФСБ падает замертво)*. Теперь уже все равно. Главное это сыграть! А там хоть трава не расти!

В окно влезает СКОПИНСКИЙ.

СКОПИНСКИЙ. Я...

СЕМЕН СУСЛИКОВ. *(подбегает к Скопинскому, душит его, Скопинский падает замертво. Подходит к микрофону, садится на стул, подносит губную гармошку к губам)*. Дорогие радиослушатели. Эта мелодия – лучшее, что я создал. По тому, как она сейчас прозвучит, вы можете оценить всю мою жизнь. В этих звуках весь смысл моего существования. Вот он...

В дверь входят ПЕРВЫЙ ПОКЛОННИК И ВТОРОЙ ПОКЛОННИК.

ПЕРВЫЙ ПОКЛОННИК. *(достаёт пистолет, стреляет в Сусликова, Сусликов падает замертво, издавая предсмертный хрип)*. Он был гений. Больше ничего не скажешь.

ВТОРОЙ ПОКЛОННИК. Да, а теперь можно пойти выпить кофе.